

ВЛИЯНИЕ ОХОТЫ И БРАКОНЬЕРСТВА НА СОСТОЯНИЕ РЕСУРСОВ ВОДНО-БОЛОТНЫХ ПТИЦ НА ЦЕНТРАЛЬНОЯКУТСКОЙ РАВНИНЕ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

В.Г. Дегтярев

*Институт биологических проблем криолитозоны СО РАН, Якутск, Россия
E-mail: dvgarea@yandex.ru*

Введение

Признаки снижения численности видов птиц водно-болотного комплекса можно отчетливо проследить не только в регионах России с высоким уровнем хозяйственной освоенности, но и там, где плотность населения человека имеет минимальные значения. При этом оценка степени, характера и причин деградации ресурсов птиц во многих случаях осложнена или невозможна в связи с отсутствием сведений об их популяционном составе и достаточно надежных количественных данных, характеризующих их исходное состояние (состояние, при котором они не испытывали воздействий, послуживших причиной деградации). В полной мере эта проблема стоит применительно к оценке сокращения запасов уток и гусей на Центральноякутской равнине и сопредельных территориях, составляющих основу континентальной Якутии. В силу сложного геологического строения и особенностей климатического режима регион характеризуется исключительным разнообразием, неравномерностью размещения водно-болотных угодий и, соответственно, неравномерным распределением ресурсов водоплавающих и околоводных птиц. В региональной системе особо охраняемых территорий субъекта федерации и регулировании охоты на уток и гусей это обстоятельство никогда не учитывали. Сокращение численности гусеобразных птиц - очевидный факт для региона. Их констатация опирается на материалы опросов населения и сопоставление данных о плотности населения и миграционной численности, полученных в конце прошлого века с отдельными замечаниями по численности птиц, встречающихся в фаунистических работах второй половины 19 в., первой половины и середины 20 в.. В частности, для указанного периода Р. Маак (1886) сообщает о многотысячных пролетных скоплениях водно-болотных птиц, а Б.Н. Андреев (1987) – об обычности гуменника и лебедя-кликуна на гнездовье в районе устья р. Вилюй, Н.Г. Буякович (1954) – о многочисленности уток в районе г. Якутска в конце 1940-х гг. Однако, учетные работы, выполненные за последние 40 лет, показывают, что с наблюдательного пункта здесь уже регистрируется не более нескольких тысяч мигрантов за сезон, а плотность населения уток редко достигает 10 пар на 10 км береговой линии озёр (Дегтярев, Ларионов, 1980; Лабутин и др., 1988; Дегтярев, 2007). Сильное снижение численности водоплавающей дичи отчетливо отражается в опросных данных. Но сколько-нибудь обоснованная количественная оценка потери ресурсов с использованием таких материалов не возможна. Эта задача может быть в значительной степени решена для гнездового населения, если установить естественные уровни плотности населения в угодьях, в которых к настоящему времени оно оказалось «скорректированным» деятельностью человека. При этом крайне важно учитывать и насколько разнородны эксплуатируемые ресурсы по популяционному составу. В настоящем сообщении приводятся данные об установленных и предполагаемых естественных уровнях плотности населения водоплавающих в угодьях региона, предпринята попытка обосновать количественную оценку размера сокращения запасов уток и гусей, рассмотреть причины их деградации и популяционную разнородность, значение прямых антропогенных воздействий на состояние популяций других видов водно-болотных птиц.

Район исследований

В пределах обширной зоны бореальных лесов Евразии Центральная якутская равнина является значительным регионом сосредоточения внутренних водно-болотных угодий. Сопредельными равнине территориями, образующими с ней единое водосборное пространство, являются контрастирующими по рельефу Приленское, Вилюйское плато, орошенная область на северо-востоке (Верхоянский хребёт), востоке (хребты Джугджур и Сетте-Дабан, Учуро-Майское, Юдомо-Майским нагорья) и юге (Алданское, Олёкмо-Чарское, Патомское нагорья, Становой хребет). На западе с равниной соприкасается восточная часть Среднесибирского плоскогорья. С позиций климатологии, ландшафтоведения и мерзловедения равнина определена как уникальный район Земного шара, характеризующийся крайне специфичными набором климатических характеристик, характером взаимодействия криолитозоны с климатом, и, соответственно, экологических условий. Наблюдается крайне напряжённое взаимодействие термокарста, в массе продуцирующего озёра и реализующего на их поддержание запасы ископаемых льдов, и жаркого летнего климата, иссушающего поверхность земли. Результат этого взаимодействия – наличие, в пределах зоны тайги, комплексов водно-болотных угодий, имеющих признаки, свойственные водоёмам степной, лесостепной и тундровой, лесотундровой зон, и формирующие благоприятные условия обитания для широкого спектра видов водно-болотных птиц. На окружающих же равнину территориях зональные признаки прослежены достаточно отчётливо (Дегтярев, 2007).

Регион располагается в географическом центре Якутии, со средней плотностью населения в административных районах до 3 чел./ км² (средний показатель по субъекту 0,3). Населенные пункты размещаются в основном по долинам крупных рек и в области распространения аласного ландшафта. Эксплуатируемые и перспективные месторождения полезных ископаемых распределены неравномерно. Большинство приурочено к приподнятым участкам плато и гор, не имеющих высокой степени обводнённости и разнообразия водно-болотных угодий. Однако нефтегазовые ресурсы сосредоточены в наиболее ценных водно-болотных районах. Крупные объекты промышленности размещаются в основном по периферии и специализируются на разработке месторождений золота и угля (в основном, восточная половина региона, несколько сотен), алмазов (запад, северо-запад, несколько десятков), добыче и транспортировке нефти и газа (юго-запад, юг, запад, центральная часть несколько десятков), производстве электроэнергии (запад, юг). В силу сравнительно низкой плотности размещения горнодобывающих, энергетических производств и крупных населённых пунктов, относительно невысокой интенсивности судоходства, нарушение развития негативных процессов в водно-болотных угодьях в виде трансформации остаётся на локальном уровне, а ухудшение качества среды, и, в частности, воды не достигает критических уровней.

Материал и методы

Сообщение подготовлено на основе данных орнитологических исследований на Центральной якутской равнине и сопредельных с ней Вилюйском и Приленском плато, Алданском и Учуро-Майском нагорьях в 1978 - 2009 гг., в ходе которых изучены население и экология водно-болотных птиц, структура и состояние их местообитаний, антропогенное влияние. Их описание и основные результаты опубликованы в 2006 - 2008 гг. (Дегтярев, 2006, 2007; Дегтярев и др., 2008).

Результаты и обсуждение

Центральная якутская равнина характеризуется выраженным проявлением равнинно-криоаридных условий, в которых формируются исключительно специфичные водно-болотные

угодья, в том числе плакорный озёрно-аласный, крупнодолинный аласно-озёрно-речной и эоловый комплексы местообитаний. Комплексы с участием аласного элемента отличаются повышенной продуктивностью, разнообразием условий обитания водоплавающих и околоводных птиц и в незначительной степени испытывают антропогенную трансформацию (Дегтярев, 2007).

При относительно высоком уровне сохранности естественного состояния, основные водно-болотные районы равнины являются интенсивно эксплуатируемыми охотничьими угодьями. Пресс преследования и беспокойства водоплавающих птиц (главным образом, гусеобразных) в настоящее время или в недавнем прошлом соответствует высокому (добыча ведется на протяжении половины периода пребывания птиц в гнездовом ареале, имеет массовый характер, большинство лучших угодий посещается охотниками и браконьерами многократно, практикуется добыча нелётных птенцов) или экстремально высокому уровню (интенсивное преследование дичи ведётся повсеместно, почти непрерывно от прилёта до отлёта птиц, все угодья обследуются охотниками и браконьерами многократно, лучшие угодья в сроки охоты обычно перенасыщены охотниками, широко практикуется добыча нелётных птенцов, отстреливается значительное число размножающихся самок). Поэтому установленные средние уровни плотности населения уток не превышают 10 гнездовых пар на 10 км береговой линии озёр и, несомненно, не соответствуют емкости угодий. При этом, в пределах распространения птиц в плакорном озёрно-аласном и крупнодолинном аласно-озёрно-речном комплексе, практически отсутствуют неосвоенные человеком территории. А в Лено-Амгинском междуречье или в районе Сунтарской излучины Вилюя они в нетронутom состоянии уже не существуют.

В значительной степени эксплуатируются и ресурсы гусеобразных на окружающих равнину горных плато и предгорных равнинах. Это, в большей степени, относится к рекам, доступным для маломерного флота, где пресс преследования и беспокойства высокий или умеренный (добыча ведётся ежегодно, однако часть угодий люди не посещают), что обуславливает снижение плотности населения гусеобразных. Но, наряду с этим, сохранились участки и районы, находящиеся вне сколько-нибудь преобразующей или охотничье-промысловой деятельности человека и потому сохранившие естественное состояние. Девственные угодья остались, главным образом, в центре и на западе Приленского плато, на западе Вилюйского плато, в Предверхоанье, где пресс преследования и беспокойства отсутствует (отстрел или добыча птиц иным способом крайне редкое, единичное явление, добывается небольшое число птиц) или низкий (птиц добывают относительно регулярно, не ежегодно, весьма ограниченным контингентом, в относительно небольшом числе, охота осуществляется весной или поздней осенью; лишь на отдельных водоёмах и водотоках добывают, в большей степени, особей из пролетных популяций). Очевидно, что плотность населения водно-болотных птиц на таких участках является близкой к естественной. По результатам учетов, проведенных на Вилюйском плато в типичных угодьях, установлено, что при отсутствии антропогенных воздействий в условиях мелкодолинных комплексов таежный гуменник населяет пригодные для его обитания участки рек полугорного типа со средней плотностью 0,8 - 1,0 гнездовой пары на 10 км русла, на регулярно посещаемых человеком участках водотоков она снижается до 0,0 - 0,2. Примерно 10-кратная разница в плотности гнездового населения уток по рекам наблюдается в Олекминском заповеднике в сравнении с прилегающими к нему территориями, не защищенных режимом заповедания (Тирский, 2010). На Приленском плато для широко распространенного приводораздельного озёрно-маревого комплекса средняя плотность населения уток в отсутствие антропогенного пресса составляет 26 гнездовых пар на 10 км береговой линии озёр. Особый интерес представляют данные, полученные по ре-

зультатам учетов в крупнейшей водораздельной депрессии Лено-Виллойского междуречья. Водораздельный озерный комплекс на Приленском плато представлен весьма ограниченно. Но особенностью, в данном случае является его выраженное сходство в период развития засушливости по условиям обитания гусеобразных птиц с плакорным озёрно-аласным и отчасти крупнодолинным аласно-озёрно-речным комплексом (Дегтярев, 2007). Поэтому рассчитанное для него значение естественной средней плотности населения уток (87 гнездовых пар на 10 км береговой линии озер) допустимо рассматривать как ориентировочный уровень естественной плотности населения уток для специфичных типов (с участием аласного элемента) водно-болотных угодий Центральноякутской равнины.

Столь существенные различия в плотности населения, помимо известных фактов фрагментации ареала уток, гусей и уничтожения крупнейшего линника обыкновенного гоголя на Ленно-Виллойском междуречье (Андреев, 1987), указывают на то, что в первую очередь, наблюдаемую деградацию ресурсов гусеобразных птиц обуславливают фактор высоких уровней изъятия и сопутствующее ему факторы. Например, на равнине утки испытывают преследования со стороны человека на протяжении почти всего периода их пребывания в местах гнездования. Такая обстановка на значительной части Центральноякутской равнины наблюдается уже довольно длительное время – с 1950-х гг. (Ларионов, 1963; Сантаев, 1972; Андреев, 1987). Преследование уток носит массовый характер, и основная нагрузка по ряду причин приходится на их местные популяции:

– во время весенней “охоты на водоплавающих” в силу сжатости сроков миграций гусеобразных “северных популяций” через территорию равнины, под постоянным прессом охоты оказываются местные утки, которые в середине мая разбиваются на пары или уже гнездятся. Причём отстрел, как правило, продолжается и после устанавливаемых сроков и не имеет селективной направленности (самки в добыче составляют 40 - 60%).

– уже загнездившихся самок отстреливают во время “охоты на турпана”, ежегодно разрешающейся в первой пятидневке июня, (по опросным данным на одного отстрелянного турпана приходится 5 - 7 отстрелянных речных и нырковых уток и гагар). На озёрах ($n = 8$), где ежегодно практикуют охоту на турпана, выводки уток практически отсутствуют.

– с двадцатых чисел июля, иногда раньше, начинается широко распространенный браконьерский отстрел и отлов с помощью собак нелётных птенцов уток. Такой промысел носит характер истребления и наносит значительный урон популяциям гусеобразных (Андреев, 1987); так как добывают довольно много птиц, то, в первую очередь, как правило, отстреливают самок, а оставшиеся уцелевшие выводки рассеиваются или перемещаются в менее благоприятные угодья, где становятся более подверженными хищникам. По данным повторных учётов в 1981 г. в северной части Лено-Амгинского междуречья (плакорный озёрно-аласный комплекс) на маршрутах по берегам озёр, число выводков после 1 - 2 посещений водоёмов браконьерами снижается в 2 - 3 раза (Дегтярев, 1985).

– осенняя “охота на водоплавающих” носит массовый характер в августе, когда пролёт “северной утки” ещё не начался. Поэтому основу осенней добычи составляют опять же особи из местных популяций.

Прочие виды водно-болотных птиц в регионе не относятся к объектам массовой или специализированной охоты, их отстреливают случайно, либо в небольшом числе – для потребления на месте проведения охоты, либо – по мотивации, лежащей вне рамок элементарной охотничьей этики. В отношении таких видов как черный журавль и стерх, восточная популяция которого мигрирует, в основном, по восточной части региона, известны несколько случаев браконьерства. Прежде всего, это связано с экологическими и этологическими особенностями этих видов. В частности, гнездовые местообитания черного журавля и места

миграционных остановок стерха, как правило, не относятся к категории угодий, привлекательных для организации охоты на гусеобразных. Иная ситуация с серым журавлем, для которого наиболее благоприятны условия, формирующиеся на плакорах Центральной якутской равнины, где пресс преследования водоплавающих птиц соответствует высокому или экстремально высокому уровню. Вследствие этого, его довольно регулярно отстреливают: в северной части Лено-Амгинского междуречья останки добытых птиц обнаруживали неоднократно (1978 - 1988 гг.) в местах базирования охотников или сенокосных бригад, что, несомненно, является основным фактором снижения его плотности населения, по крайней мере, в районе населенных пунктов.

Из других видов отряда журавлеобразных падение численности в 1990-х гг. отмечено у лысухи (*Fulica atra*), которая постоянно обитала по долине Лены в окрестностях г. Якутска (средняя плотность 0,4 гнездовой пары на 10 км береговой линии озёр), в районе г. Олёкминска, где в середине 20 в. была многочисленна на средневилюйском участке равнины (Андреев, 1987) и по долинам низовий Амги и Май, где, по опросным данным, была весьма обычной. За последние 10 лет ни одной достоверной встречи данного вида в регионе зарегистрировать не удалось. Все обстоятельства исчезновения лысухи в регионе указывают на его связь с охотничье-браконьерской активностью. Однако, следует иметь в виду, что другой вид пастушковых региона – пастушок характеризуется глубокими периодическими изменениями численности и распространения, никак не связанными с прямым антропогенным воздействием в рассматриваемом регионе.

Следует добавить, что как результат широкого распространения и интенсивности ружейной охоты, водно-болотные угодья региона в значительной степени загрязнены свинцовой дробью. Для северных районов это, очевидно, становится устойчивым фактором дополнительной смертности водоплавающих и околоводных птиц (размер потерь не установлен). В том числе установлена гибель двух особей стерха (Дегтярев, 1996; Гермогенов и др., 2000).

Оценивая в целом ситуацию с антропогенным воздействием на популяции водно-болотных птиц, следует принимать во внимание, что к настоящему времени отчётливо обозначилась вторая волна промышленного освоения территории региона и усиление оснащённости охотников и браконьеров, что является очевидной предпосылкой к углублению негативных изменений состояния водно-болотных экосистем. Особо следует отметить следующие обстоятельства:

- осваиваются и в перспективе намечены к освоению месторождения полезных ископаемых на отдалённых малоосвоенных человеком территориях, являющихся стихийно сложившимися резерватами биологического разнообразия,

- развернуты работы, имеющие повышенную экологическую опасность для водно-болотных угодий, по освоению крупных месторождений нефти, прокладки нефтепроводов, танкерной перевозке сырой нефти по основным судоходным магистралям, сооружению гидроэлектростанций,

- резко повысилась доступность эффективного многозарядного дробового оружия, мощных и разнообразных боеприпасов, специальных вспомогательных средств добычи животных, появились широкие возможности использования для проникновения в отдалённые угодья с целями их добычи скоростных маломерных судов, малотоннажных судов, высокопроходимой наземной техники, малой авиации и сверхлёгких летательных аппаратов,

- значительная часть видов перелётных водно-болотных птиц региона представлена популяциями, зимующими в перенаселённых районах земного шара с высоким уровнем отчуждения площадей зимовочных местообитаний и нарастанием уже сложившейся высокой антропогенной нагрузки на водно-болотные угодья и ресурсы водоплавающих птиц.

Выводы

Таким образом, полученные данные позволяют оценить потери ресурсов к концу 20 в. для таежного гуменника на реках Центральноякутской равнины и в низовьях большинства водотоков, стекающих с плато и гор, окружающих равнину в 90 - 100%, уток в области распространения аласных и аласоподобных образований – в 80 - 90%. Вероятно, такой же уровень снижения численности характерен и для долин крупных рек и районов населенных пунктов в области плато. К настоящему времени сильно пострадавшими и наиболее уязвимыми представляются группировки гусеобразных, размещающиеся в центральной части ленского бассейна и зимующие в континентальном Китае. В местах гнездовой они обитают в условиях высокого пресса преследования человеком, а на зимовках – подвержены интенсивному воздействию мелиорации, химического загрязнения водно-болотных угодий и промысла (Harris et al., 1995., Дегтярев, 2008). Очевидно, что предотвращение деградации этих группировок отвечает задачам сохранения охотничьих ресурсов и биологического разнообразия. Основными направлением их решения, помимо очевидных мер, является перенос охотничьей нагрузки на Центральноякутской равнине на пролетные группировки водоплавающей дичи.

Литература

- Андреев Б.Н. 1987. Птицы Вилюйского бассейна. Якутск, 192 с.
- Буякович Н.Г. 1954. Прилет и отлет промысловых птиц близ Якутска. – Природа, 7: 107.
- Гермогенов Н.И., Пшеничников А.Е., Томшин М.Д. 2000. Новая угроза существованию стерха в Якутии. – Современные проблемы орнитологии Сибири и Центральной Азии. Улан-Удэ: 214–216.
- Дегтярев А.Г. 1996. Свинцовая дробь в желудках водно-болотных птиц Якутии. Казарка, 2: 25–27.
- Дегтярев В.Г. 1985. Антропогенные воздействия на птиц Лено-Алданского междуречья. – Охрана природы Центральной Якутии. Якутск: 77–83.
- Дегтярев В.Г. 2007. Водно-болотные птицы в условиях криоаридной равнины. Новосибирск, 292 с.
- Дегтярев В.Г. 2008. Вероятные контакты водно-болотных птиц северо-востока Азии с химическими загрязнителями. – Сибирский экологический журн., 5 (15): 739–744.
- Дегтярев А.Г., Ларионов Г.П. 1980. Материалы по пролету и зимовкам водно-болотных птиц бассейна среднего течения реки Лены. – Фауна и экология наземных позвоночных таежной Якутии. Якутск: 142–188.
- Дегтярев В.Г., Егоров Н.Н., Охлопков И.М., Томшин М.Д. 2008. Структура населения таежного гуменника (*Anser fabalis middendorffi*) на Вилюйском плато. Зоол. журн., 9 (87): 1084–1091.
- Лабутин Ю.В., Гермогенов Н.И., Поздняков В.И. 1988. Птицы околородных ландшафтов долины нижней Лены. Новосибирск, 193 с.
- Ларионов Г.П. 1963. О пролете водоплавающих и их охране в окрестностях г. Якутска. – Проблемы охраны природы Якутии. Якутск: 131-134.
- Маак Р. 1886. Вилюйский округ Якутской области. Ч. 2. Изд. первое. СПб., 366 с.
- Сантаев В. 1972. Чтобы не редели утиные стаи. – Социалистическая Якутия, 4,08: 4.
- Тирский Д.И. 2010. Структура населения и экология гусеобразных и курообразных птиц Олекминского заповедника: автореф. дис.... канд. биол. наук. Якутск, 24 с.
- Harris J.Th., Goroshko O., Labutin Yu., Degtyarev A., Germogenov N. et al. 1995. Results of Chinese-Russian-American Investigation of Cranes Wintering at Poyang Lake nature reserve, China. – Cranes and Storks of the Amur River. M.: 57–72.

IMPACT OF HUNTING AND POACHING ON WATER BIRD RESOURCES IN CENTRAL YAKUTIAN PLAIN AND ADJACENT AREAS

V.G. DEGTYAREV

Institute of Biological Problems of Cryolithozone NB RAS, Yakutsk, Russia

E-mail: dygarea@yandex.ru

Summary

By the end of 20 century, the decrease in the some geese species numbers is totaled of 90 - 100% and ducks – 80 - 90% in Central Yakutian Plain and for large river valleys and close to human settlements in the Vilyui and Lena Plateaus. Geese and ducks, which breed in the central part of the Lena River Basin and spend the winter in China, are the most vulnerable. Observed degradation of goose and duck numbers is connected with high-level uncontrolled and specialized hunting and accompanying factors. Other water birds are not subject to these types of hunting.

The Hooded Crane and the eastern population of the Siberian Crane migrate through the eastern part of Yakutia. Because they use this route, only a few cases of poaching are known due to the unattractiveness of the area for geese hunting. The situation with the Common Crane is very urgent because this species inhabits the Central Yakutian Plain where hunting and poaching is extremely high. Common Crane remains are found in hunting or hay mowing camps frequently. Poaching is the one of main factors affecting Common Crane numbers, especially in habitats located near human settlements.

Key words: hunting, poaching, water birds, geese, ducks, cranes, Vilyui Plateau, Central Yakutian Plain, Lena Plateau, south Yakutia

ОХОТА НА КАНАДСКОГО ЖУРАВЛЯ В СЕВЕРНОЙ АМЕРИКЕ: СРОКИ И КОНТРОЛЬ

Д.А. Дубовский

Служба рыбы и дичи США, Колорадо, США

E-mail: james_dubovsky@fws.gov

Введение

Сокращение численности птиц в 20 в. в Северной Америке было обусловлено охотой и торговлей дичью, добычей птиц для изготовления дамских шляп и рядом других факторов, что побудило различные организации, как правительственные, так и неправительственные, усилить меры по сохранению мигрирующих видов. В 1916 г. Соединенные Штаты и Ве-